

Підсумовуючи можна зазначити, що правове регулювання соціальної роботи в Україні, здійснюється на різних адміністративних рівнях та витікає з: надання соціальних послуг як окремого виду професійної діяльності; з особливостей діяльності осіб, які надають соціальні послуги по посаді; службового або професійного статусу соціального працівника (військовозобов'язаний, державний службовець, медичний працівник тощо). Не дивлячись на свою розгалуженість, правове регулювання соціальної роботи в Україні ще потребує узгодження нормативних актів різних сфер діяльності та структуризації.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Бех В.П. Соціальна робота і формування громадянського суспільства : монографія / В. П. Бех, М. П. Лукашевич, М. В. Туленков; Нац. пед. ун-т імені М. П. Драгоманова. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2008. – 599 с.
2. Болотіна Н.В. Право соціального захисту: Становлення і розвиток в Україні.— К.: Знання, 2005.— 381 с.
3. Козубовська І.В., Дідик М.М., Лукашевич О.Л., Башкірев В.А. Особливості професійної діяльності фахівців соціальної роботи в органах внутрішніх справ України. – Ужгород: Діло, 2001. – 320 с.
4. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 85 с.
5. Махова Н.П. Филатов В.А. Профессионально-этические основы социальной работы: Учебное пособие. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2003.- 90 с.
6. Медведева Г.П. Этика социальной работы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 208 с.
7. Тюптя Л. Т. Соціальна робота: теорія і практика : навч. посіб. / Л. Т. Тюптя, І. Б. Іванова. – К. : Знання, 2008. – 574 с.

SUMMARY

In the article "Regulation of Social Workers" authors analyzes legislative and regulatory documents governing the activities of social workers. Of particular interest are types of legal liabilities of social workers, as well as recommendations to improve legislation.

Т.Е.НИКОЛАЕВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА – УГРОЗА ИЛИ СТИМУЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ?

Существует большое число научных терминов, отражающих политические процессы и изменения. Эти изменения могут быть глубокими или поверхностными, существенными или незначительными. Некоторые процессы не затрагивают сущности, основной структуры и механизмов функционирования политической системы и ее институтов, но при этом обеспечивают ее достаточно эффективное развитие. В этом случае, с точки зрения автора данной статьи, можно говорить о трансформации политической системы. В демократических странах трансформация предполагает постоянную смену партий и лидеров у власти, которые вносят определенные коррективы в политический курс, не затрагивая его основ.

Любая система стремится к самовоспроизводству и стабильности, но это нормальное стремление может обернуться при определенных условиях и в определенных обстоятельствах стагнацией, застоєм системы, невосприимчивостью ее к инновациям, что грозит постепенным распадом системы. Осознание этого факта стимулирует политику модернизации, т.е. существенного обновления политической системы, изменения ее сущности и качественных характеристик.

Но иногда политика модернизации начинается уже в условиях фактического распада системы и этот факт не облегчает, а напротив усложняет политику модернизации. Так случилось после падения СССР, когда страны постсоветского пространства взяли курс на принципиальные изменения своей экономической и политической системы. Основные

направления этих изменений стали содержанием политики модернизации. Под экономической модернизацией понимается курс на формирование либеральной и рыночной экономики и возможность занять свое место в постиндустриальной глобальной экономике. Под политической модернизацией понимается курс на демократизацию политической системы, создание развитого гражданского общества и правового государства и возможность занять свое место среди развитых демократических стран.

Двадцатилетняя практика показала, что процесс модернизации оказался отягощенным множеством факторов, в ряде случаев приостановленным или даже невозможным. Необходимо отметить, что Украина оказалась чуть ли не единственной страной постсоветского пространства, которая продолжает курс на модернизацию, несмотря на все проблемы и трудности. Этот курс сумели выдержать еще балтийские страны, что объясняется их недолговременным пребыванием в составе СССР и наличием демократического опыта, приобретенного еще до второй мировой войны. Остальные страны в той или иной степени свернули на путь авторитаризма, что объясняется в первую очередь политическими и экономическими обстоятельствами 90-х годов XX века, спровоцированными фактом распада СССР и связанные с экономической и политической анархией, разгулом криминала, обнищанием и сильной фрустрацией значительной части населения.

Проблемы и трудности процесса модернизации в Украине тоже связаны с указанными выше обстоятельствами, но объясняются и воздействием других факторов. В данной статье будет исследован такой фактор, как характер политической борьбы внутри страны и особенности политической оппозиции в Украине. Целью статьи является определение причин радикализации поведения политических сил в Украине и влияние этого поведения на процессы модернизации.

Научная гипотеза заключается в предположении, что радикализация политической борьбы в стране становится фактором торможения процессов модернизации, а главным направлением политической модернизации должна стать новая политическая культура, основанная на демократических правилах и процедурах, необходимых для взаимодействия политических сил и снятия политического напряжения. Разумеется, выработка этих правил и процедур необходима не для ликвидации всех противоречий политического развития, а для их успешного разрешения. Формирование новой политической культуры и демократических процедур необходимо также для предупреждения эволюции в сторону авторитаризма и обеспечения нормальных условий для политики модернизации.

О процессе модернизации впервые заговорили в эпоху Просвещения. Ф. Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и другие интеллектуальные лидеры эпохи организовывали общественные дискуссии по проблемам общественного договора, разделения властей, прав человека и поиска социальной справедливости. В эпоху Просвещения впервые прозвучала мысль о необходимости классового сотрудничества и политической толерантности для достижения целей модернизации. Примером призыва к политической толерантности является известное выражение Вольтера – мне не нравятся ваши мысли, но я готов отдать жизнь за ваше право их высказывать. Призыв к классовому миру звучал в учении знаменитого представителя социалистической мысли А. Сен-Симона.

Но в XIX веке концепция классового сотрудничества была заменена концепцией классовой борьбы, самым знаменитым представителем которой был К. Маркс. XIX век вошел в историю как век революций. Справедливости ради нужно отметить, что результаты этих революций были впечатляющими. Они, как отмечал американский ученый С. Хантингтон, стимулировали первую «волну» демократизации в западных странах. Эта «волна» характеризовалась изменением электорального законодательства ряда стран, наделением значительной части населения электоральными и другими политическими правами. Для западных стран это стало первым этапом модернизации.

После второй мировой войны интерес к процессу модернизации в политической науке вновь вырос. Это было связано с переходом к модернизации неевропейских стран. Данный переход получил название вестернизации, т.к. являлся попыткой неевропейских

стран повторить опыт западных стран и достигнуть их высоких результатов. Однако результаты оказались неоднозначными, чаще неутешительными и даже негативными. В политической науке стала изучаться так называемая «догоняющая» модернизация. Ее исследованием занимались Г. Алмонд, Г. Пауэлл, Л. Пай, Б. Мур и другие. В 90-е годы началась модернизация в постсоветских странах. Среди отечественных авторов, занимающихся проблемами украинской модернизации, можно назвать В. Горбатенко, В. Гапоненко, М. Гордиенко, Е. Киндратец, И. Кресину и др. В России этой проблематике посвятили свои работы Н. Анохина, Е. Мелешкина, О. Малаканова и др.

Главными направлениями политической модернизации в Украине в 90-е годы стало формирование многопартийности и идеологического плюрализма, принятие Конституции 1996 г., которая определила президентско-парламентскую форму правления. Одновременно осуществлялась экономическая модернизация в виде приватизации имеющихся предприятий, создания акционерных производств, наделения населения сертификатами, подтверждающими право участия в собственности и управлении предприятиями.

Как и в других постсоветских странах политическая и экономическая модернизация в Украине осуществлялась в ускоренном темпе и в повышенно конфликтном поле. Процесс модернизации оказался осложненным ожесточенной борьбой партий, их лидеров за власть, влияние, доступ к капиталу и его владельцам и быстро превратился в стихийный и крайне противоречивый процесс. Именно этот факт стал основой сворачивания в сторону авторитаризма в большинстве постсоветских стран. Нужно признать, что поворот к авторитаризму был поддержан большинством населения этих стран, т.к. обещал восстановление долгожданной стабильности. Украина стала исключением из этого массового поворота, но оптимизировать процесс модернизации ей не удалось.

«Оранжевая революция» 2004 г., по обещаниям ее лидеров, должна была стать новым этапом на пути политической модернизации и демократизации страны. Этого не произошло. Сама «оранжевая революция» стала результатом борьбы политических сил за власть и в свою очередь спровоцировала еще больший накал этой борьбы, которая вышла на уровень политического кризиса. В связи с этим возник закономерный вопрос – можно ли ожидать от ожесточенной борьбы политических сил в Украине тех же результатов, которые возникли в западных странах в XIX веке после длительной ожесточенной классовой борьбы и серии революций и которые в конечном счете привели западные страны к победе демократии? Судьба украинской модернизации оказалась в прямой зависимости от взаимодействия политических сил и их способности к компромиссу.

Одно из лучших определений демократии в свое время дал немецкий социал-демократ Э. Бернштейн. Он назвал демократию школой компромиссов. По мнению автора данной статьи для успеха политической модернизации требуется некий, даже минимальный уровень политического согласия. Но главной особенностью поведения всех украинских политиков является повышенный радикализм и подчеркнутый отказ от компромиссов. Корни подобного поведения уходят вглубь истории.

Значительную часть украинской истории занимала борьба за независимость. Традиции этой борьбы привели к повышенному недоверию не только к тем соседям, которые потенциально угрожают независимости и национальному суверенитету, но и к коллегам политикам внутри страны, которых постоянно подозревают в предательстве национальных интересов, готовности их сложить перед европейскими (американскими) или российскими партнерами. Поиск предателей и «неверных», противопоставление «националистов» и «украинофобов» стало в полном смысле слова навязчивой идеей украинских политиков, формирующей радикальную политическую культуру.

Другая причина радикального политического поведения и власти и оппозиции в Украине тоже связана с историческим прошлым, отсутствием в нем одного важного обстоятельства, которое обусловило успех политической модернизации западных стран. Процесс западной модернизации носил постепенный эволюционный характер, был растянут во времени на несколько самостоятельных этапов, каждый из которых подготавливал последующий этап. Украинская модернизация происходит в ускоренном

темпе и соединяет в единовременный процесс те задачи, на постепенное решение которых западные страны затрачивали десятилетия и даже столетия.

В частности основы гражданского общества начали складываться в западных странах еще в Средние века, где такой институт, как католическая церковь, занял свое самостоятельное, не подчиненное светской власти место. Из цеховой организации производства постепенно вырастали индивидуальные производители, будущие представители крупного, среднего и мелкого бизнеса. Основы либеральной экономики закладывались в ходе промышленной революции XVIII – XIX вв. Промышленная революция и либеральная экономика стали источником постепенного роста материального благосостояния общества и формирования среднего класса. Как показала вся последующая практика достаточно высокий уровень материального благосостояния напрямую коррелирует с устойчивостью демократического режима, а сильный средний класс является его социальной опорой.

Разумеется, классовая борьба и революции, как уже говорилось выше, тоже внесли свой вклад в политическую модернизацию западных стран, но они проходили в условиях, подготовленных предыдущими этапами. И не случайно в этих условиях возникали социал-демократические партии, готовые не только к борьбе, но и к социальным компромиссам и выработке демократических процедур. А вот в отечественной истории гораздо большую роль сыграло радикальное крыло социал-демократии, известное, как большевизм. Современные политические силы Украины постоянно воспроизводят политический радикализм своих предшественников, хотя не скупятся на критику большевизма и обвиняют друг друга в приверженности к нему. Свою причастность к политическому радикализму все политические силы категорически отрицают.

Однако отрицать – не значит не делать. Одним из проявлений радикальной политической культуры является увлечение украинских политиков, особенно, когда они находятся в оппозиции, активизацией протестных акций населения. Право на выражение недовольства и протеста – это важное и необходимое демократическое право, но оно должно исходить не от политиков, которые призывают народ к протесту из своих узкопартийных интересов и целей, не всегда совпадающих с интересами и целями людей. Не случайно эти акции протеста часто выглядят искусственными, сфабрикованными и выставляют в невыгодном свете, как самих политиков, так и тех людей, которых они вывели на улицу. Политические лидеры опираются в своих действиях на такой естественный и непреходящий феномен, как вечная оппозиционность и критическое отношение к власти широких масс. Однако злоупотреблять этим феноменом нельзя. Осознание людьми того факта, что ими манипулируют, используют в чуждых им целях вместо того, чтобы заниматься реформами и модернизацией может стать приговором для политиков, в том числе оппозиционных. Кроме того политические манипуляции способны обмануть далеко не всех. Определенная часть населения к ним устойчива, неподатлива и способна делать разумные выводы о политиках.

Политическая модернизация – это сложный процесс, который неоднозначно, а скорее даже обратнопропорционально коррелирует с политической активностью масс. Реформы любят тишину, а чрезмерная активность масс порождает анархию и хаос. Г. Алмонд и С. Верба обратили внимание на такой фактор, который способствовал успешной демократизации послевоенной Германии, как «режим стабилизирующей апатии населения». Сущность этого фактора можно определить следующим образом: чем ниже политическая активность масс и чем выше политическая активность лидеров, тем эффективнее проходит процесс модернизации и демократизации политической системы. К этому можно добавить: чем выше уровень согласия политических элит, тем эффективнее проходит модернизация.

Г. Алмонд и С. Верба представили типологию политической культуры по критерию политической активности масс – приходская (патриархальная), подданническая, активистская и гражданская. Высший тип – гражданская политическая культура – отличается от активистского типа именно незначительной активностью масс, которые

занимаются различными видами деятельности, доверяя политикам функции управления, осуществления реформ и политики модернизации. При этом люди знают, что их демократические права, в том числе на протест, сохраняются, но, ни сами люди, ни политики не злоупотребляют этими правами. Можно констатировать, что в Украине сложился активистский тип политической культуры, который сформировался благодаря деятельности политических элит, в первую очередь оппозиции и который неблагоприятен для процесса модернизации.

Конечно, нельзя не признать, что политические элиты Украины пытаются найти компромисс и применяют известные демократические процедуры, такие как переговоры, образование согласительных комитетов в парламенте, подписание договоров о согласии, разработка правил поведения в парламенте. И возможно в этом случае имеет некоторые основания точка зрения американского политолога Дж. Мюллера о том, что «многие новые демократии полностью завершили переходный процесс и «консолидировались» примерно в такой мере, в какой это вообще возможно. И подобно старым демократиям, по модели которых они строились, новые вряд ли когда-либо будут наслаждаться полностью согласованными решениями, политическим равенством, широкой и просвещенной активностью масс» [4].

Дж. Мюллер предлагает не драматизировать стихийность и конфликтность современных демократий и не искать некоторых непереносимых и обязательных условий для ее становления, но его выводы о действенности демократии в таких странах, как Парагвай, Мали, Ботсвана кажутся, мягко говоря, некоторым преувеличением. И тем более нельзя закрывать глаза на те условия и факторы, которые явно угрожают демократической модернизации в Украине. Острая политическая борьба в Украине, достигнув критической точки, может обернуться авторитаризмом, как это уже случилось в ряде постсоветских стран.

Многие ученые и политики ссылаются на успех китайской экономической реформы, которая проводится в условиях политической стабильности. Автор данной статьи согласна, с одной стороны, с этими ссылками, но с другой стороны отмечает риск стагнации авторитарного политического режима, который в определенный момент начнет работать не на реформы, а на их торможение. И тогда против этого режима начнет накапливаться недовольство масс, причем уже без помощи политиков, которое выльется в стихийные массовые протесты. Кроме того на китайский опыт чаще всего ссылаются именно авторитарные политические лидеры, что создает для автора данной статьи психологический дискомфорт от возможной консолидации с этими лидерами.

Для достижения определенного уровня согласия политических элит и продвижения страны к гражданскому типу политической культуры необходимо изменение политического поведения элит. Партии, образующие властное большинство в парламенте, должны помнить, что оппозиция тоже является участником власти и выражает интересы той части населения, которая голосовала за оппозицию. И при выработке законопроектов и политических решений учет мнения оппозиции должен быть реальным, а не голословным. Для этого возможна такая демократическая процедура, как согласование законопроекта с оппозицией уже на стадии его разработки.

Оппозиционным партиям необходимо вырабатывать толерантное поведение, основанное на том, что несогласие с провластным большинством не означает в каждом случае блокирования трибуны и требования досрочных выборов или отставки правительства. Наверное, согласие действительно не всегда может быть достигнуто. Но нужно понимать, что любое политическое решение не может быть идеальным, но это решение должно быть проверено на практике и, главное, что за него несет ответственность парламентское большинство. И если практика подтвердит относительную правильность решения, то люди вновь проголосуют за нынешнее парламентское большинство. И нужно научиться мужеству принимать этот факт. Если же решение окажется неэффективным, оппозиция получит на выборах свой шанс. И этот факт тоже нужно принимать как должное. А для того, чтобы не было искушения требовать отставки правительства по

любому поводу возможно применение такой демократической процедуры, как приглашение в правительство представителей оппозиции, если, конечно, это не противоречит существующей Конституции. В истории известны случаи подобного сотрудничества с оппозицией.

Возможно, кому-то данные рекомендации покажутся банальными и даже примитивными. Но крепкие демократии держатся именно на таких банальностях. Украина осуществляет политику модернизации в иных условиях, нежели протекал классический вариант западной модернизации. Украинским политикам приходится одновременно проводить реформы, решать накопленные с советских времен и новые социальные проблемы и задачи и поддерживать тот уровень жизни людей, который скорее напоминает выживание, нежели процветание. Успех модернизации в этих сложных условиях может быть обеспечен только путем достижения согласия и компромиссов.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии//Полис. – 1992. - № 2– С. 25–31.
2. Горбатенко В.П. Стратегія модернізації суспільства: Україна і світ на зламі тисячоліть: монографія/В.П. Горбатенко. – К.: Академія, 1999. – 240 с.
3. Михальченко Н.И. Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы? – К.: Институт социологии НАНУ, 2001. – 440 с.
4. Мюллер Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006.
5. Наукові записки ІПЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України. – 2011. – Вип. 6 (56).
6. Новакова О.В. Політична модернізація та розвиток демократичних процесів в сучасній Україні: монографія/О.В. Новакова. – Луганськ: Вид-во СЛУ ім. В. Даля, 2006. – 216 с.
7. Політична модернізація: [підручник]/за ред. д. держ. упр., проф. В.Б. Дзюндзюка; д. держ. упр., доц. О.В. Радченка; к. соц. н. О.А. Котукова. – Х.: Вид-во ХарПІ НАДУ «Магістр», 2010. – 400 с.
8. Проблема політичної модернізації: монографія/за заг. ред. Л.М. Герасіної, О.Г. Данільяна. – Х.: Право, 2008. – 320 с.
9. Україна і політичні стратегії модернізації: зб. Науково-аналітичних доповідей/за ред. М.М. Розумного (заг.ред.), О.А. Корнієвського, В.М. Яблонського, С.О. Янішевського. – К.: НІСД, 2011. – 328 с.
10. Український вибір: політичні системи ХХ століття і пошук власної моделі суспільного розвитку/В.Ф. Солдатенко (керівник). – К.: Парламентське вид-во, 2007. – 576 с.

SUMMARY

Political modernization is a democratization of political system and it's institutes, forming of strong civil society, civil political culture and law-state. The main authors idea: the radicalization of country political struggle is a reason of slowing of political modernization process it is necessary to achieve high level of political consensus.

О.С. ШЕЙКО

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Проблема взаимодействия общественного и личного сознания является актуальной для современного общества: особенности общественного сознания на разных исторических этапах влияют на формирование определенной направленности сознания человека и типа личности.

Проблемой определения категории общественного сознания, его компонентов и типов занимаются Паутова Л., Фигура А., Кривега Л., Ильин В., Штомпка П.

Автором предлагается один из вариантов философского осмысления проблемы воздействия общественного сознания на личность в контексте социального времени.